

БАРАНОВ ДМИТРИЙ МАТВЕЕВИЧ 1912–1942

Капитан, штурман 250-го авиаполка дальнего действия 62-й авиадивизии дальнего действия.

11 июня 1942 г. не возвратился с боевого задания. Награжден орденом Красного Знамени, медалью «За отвагу».

ШТУРМАН ПОЛКА

Дмитрий был младшим сыном Матвея Баранова. Он родился в 1912 г. Его детство пришлось уже на послереволюционный период. Грамотность была нормой, и в 13 лет можно было продолжать учиться, а не идти на отхожий промысел. А учиться Митя любил и учился хорошо. Окончив 1-ю ступень Бабынинской школы к 13 годам, он пошел не плотничать, а учиться дальше — в школу колхозной молодежи в селе Дмитровский Погост. Правда, от дома до школы было не близко — 12 км. Три школьных года Митя прожил в семье брата Сергея, который посоветовал после 7-летки идти учиться в техникум на экономиста-плановика. Ра-

*Выпускники кооперативного техникума.
Д. М. Баранов — крайний справа, стоит*

бота чистая, интеллигентная, это — не колхоз, а огорода хватает и дома.

У Дмитрия с математикой всегда были отличные отношения, и он решил пойти по стопам брата. Поступил в Орехово-Зуевский кооперативный техникум. Через три года его окончил. Немного поработал на фабрике плановиком и понял — это не

его. В 30-х годах все бредили небом. В Егорьевске базировалось Чкаловское училище, в Зарайске, где жила родня, тоже была летная школа, а работа плановика ему была скучна. Поэтому когда призвали в армию, попросил направить его в летное училище, но набор был только в Московскую артиллерийскую школу. Ну что же, можно и артиллеристом, если учиться в Москве.

В Московской артшколе им. Красина Дмитрий провел два года. Из деревни попал в столицу, в Лефортово. Алексеевское училище, которое закрыли после 1917 г., предшествовало 1-й Московской артшколе и размещалось в так называемых «красных казармах», куда в свое время заезжал еще А. П. Чехов. В 1935 г. школу перевели в Краснодар и дали статус училища, наиболее одаренным ребятам предложили продолжить учебу во 2-й Ленинградской артшколе. Это — не менее известное до революции учебное военное заведение — Михайловское училище. Еще два года учебы, и осуществилась мечта парня. Ему и некоторым ребятам, хорошо освоивших математические науки, продолжить обучение в Оренбурге, в знаменитой 3-й Военной школе летчиков и летчиков-наблюдателей им. Ворошилова. Наконец-то он будет летать.

В Оренбурге, в 30-е годы — Чкаловске, их курс специально готовили к полетам на тяжелых транспортных самолетах ТБ-3 в Забайкалье. Было ясно, что война Китая, где провозглашался коммунистический режим, с Японией неизбежна. И в Китае решили поставить на вооружение новые летные машины, предназначенные для бомбовых ударов. Год Дмитрия готовили в штурманы, и в 1936 г. он направляется в Забайкальский военный округ, в 113-ю авиаэскадрилью 24-й авиабригады. Участвовал в боях у озера Хасан на Дальнем Востоке, затем был 4-й авиаполк, базировавшийся у станции Домно, где была создана санитарно-транспортная эскадрилья для полетов в Монголию. Железная дорога находилась в сотнях километрах от Халхин-гола, и самолеты перевозили к фронту оружие, боеприпасы, людей, медикаменты. Обрато везли раненых — по 10–12 человек на самолет. Когда советско-монгольские войска перешли в наступление, ТБ-3 стали ночными бомбардировщиками. На цели сначала выходили поотрядно, а затем одиночными машинами. Каждый экипаж ТБ-3 сбрасывал до 1,5 т бомб за полет. За эти перелеты Дмитрий Матвеевич Баранов получил медаль «За отвагу», как было отмечено в Указе Президиума Верховного Совета СССР: «За доблесть и мужество, проявленные при выполнении боевого задания».

Для Дмитрия 1940 г. был, пожалуй, самым счастливым. Женился, в феврале родилась дочка Тамара, а в апреле 1940 г., в возрасте 28 лет, вступил в коммунистическую партию. И так в Забайкалье он служил до начала Великой Отечественной войны.

В конце 1940 г. Народным комиссариатом обороны было решено «изъять из состава дальнебомбардировочной авиации ... 250 и 251 тяжело-бомбардировочные авиационные полки и передать их в распоряжение командиров воздушно-десантных корпусов. С этой целью передислоцировать 250 тяжело-бомбардировочный авиаполк из ЗаБВО в ОдВО (Одесский военный округ)».

Началась война и все планы поменялись. 25 июня 1941 г. 250-й тбап, в котором служил Дмитрий, был переброшен из Забайкальского военного округа под Ворошиловград (ныне Луганск). На запад полк вылетел всем составом (49 машин) и к 9 июля прибыл в район Ворошиловграда. И в этот же день: «Когда враг был на подступах к Киеву, штурману Д. М. Баранову было приказано пятью самолетами произвести бомбометание по переднему краю наступающего противника. Метким ночным ударом противник был парализован, и наши наземные войска продвинулись вперед на 10–12 км. Командование фронта за отличное выполнение задания объявило экипажам благодарность». Это выписка из наградного листа, в котором еще указывалось, что штурман Д. М. Баранов «на Юго-Западном фронте в боях с немецким фашизмом проявляет исключительные образцы доблести и героизма. В районах Умань, Киев, Днепропетровск, Запорожье, Милитополь, Мариуполь совершил 51 ночной боевой вылет со временем в 190 часов и ряд вылетов днем по обеспечению войск фронта горючим и боеприпасами. Громя врага с начала объявления войны, летая в сложных метеоусловиях, не имеет ни одного случая потери ориентировки, всегда точно выводит самолет на цель и под градом вражеских пуль и снарядов метко разит врага». Вот такая характеристика дана была Дмитрию 1 ноября командиром 250-го ап майором И. И. Глушенко. Постановлением Военного Совета Южного фронта ст. лейтенант штурман эскадрильи товарищ Д. М. Баранов 250-го тяжелого бомбардировочного авиационного полка 50-й авиадивизии (сформирована 18 августа 1941 г. из расформированного 4-го бомбардировочного корпуса, потери среди летного состава в начале войны были велики) был награжден орденом Красного Знамени. Такое количество вылетов означало: вылет через день, скорее через ночь.

В начале марта 1942 г. 250-й авиаполк был передан в состав 22-й дальнебомбардировочной дивизии, на базе которой 21 марта была образована 62-я дивизия дальнего действия. Формирование

дивизии происходило в Дягилево, под Рязанью. 250-й полк 62-й ад имел на вооружении самолеты типа ТБ-3.

16 апреля 1942 года 62-я авиационная дивизия дальнего действия приступила к боевой работе на Северо-Западном фронте. Немцев окружили и зажали в районе Демянска. Весна сопровождалась разливами рек и распутицей. Авиация должна была помочь строевым войскам боеприпасами, продовольствием. Немцы плотно блокировали аэродромы базирования, при этом метеорологическая обстановка была также непростой. Самолеты взлетали с аэродрома Монино, перелетали в Хотилово, что недалеко от Бологого, где заправлялись, загружались и вылетали к Демянску.

Ночной полет на высоте 150 м при болтанке крайне опасен. На низкой высоте непросто было заметить геометрическую фигуру из костров — знак для сброса груза. Грузы сбрасывались в мешках с малой высоты. Немецкие перехватчики патрулировали небо, следили за светомаяками, при обнаружении наших тихих бомбардировщиков атаковали их, стараясь сбить. Так вспоминает боевой путь 62-й авиадивизии летчик А. А. Симонов.

В мае 1942 г. началась Харьковская наступательная операция. Дмитрий Баранов участвовал в ночных налетах авиации на железнодорожные узлы и аэродромы противника в Орле, Белгороде, Курске. На задание вылетало несколько самолетов, один из которых наполовину загружался световыми бомбами, он первым сбрасывал бомбы на зенитки противника для их ослепления.

В 1942 г. Дмитрий стал штурманом полка. На задание 11 июня по направлению к Орлу вылетела группа самолетов, два из них не вернулись, в том числе и самолет штурмана полка Дмитрия Матвеевича Баранова.

Но война для прославленного 250-го полка еще продолжалась, до победы было далеко. За Сталинградскую битву полку присвоили звание «Гвардейский Сталинградский Краснознаменный полк».

Королева Л. А.